

Война царств, как и Барьер царств, дважды застали Тяньмина врасплох. В первый раз морские воды внезапно исчезли, вынудив его сражаться с Юэлин Лонгом. Во второй раз барьер был снят менее чем через полчаса после получения меча, до истечения десятидневного отсчета.

Это означало, что война царств официально закончилась! Конечно, это было равносильно объявлению о том, что он завоевал Великий Меч на десять лет. Однако из-за внезапного снятия Барьера царства многие еще не успели отреагировать. Когда они появились на поле боя Элизиума, Тяньмин услышал оглушительный гул.

"Убейте его!!!"

Сотни тысяч голосов пронзили его уши, словно мечи. Старшее поколение почувствовало бы давление, не говоря уже об этих молодых людях. Все произошло в мгновение ока.

Тяньмин подсознательно посмотрел вверх. В этот момент он увидел бесчисленное множество разъяренных лиц и бешеных глаз. Прежняя тишина и выражение недоверия были ему незнакомы. Теперь тишина превратилась в возмущенные крики. Унижение и ярость зрителей можно было выразить только криками.

Прежде чем он успел увидеть, где находится Е Шаоцин, ослепительный белый свет пронесся на расстояние в тысячи метров и мгновенно достиг глаз Тяньмина. Как только свет достигнет его, он впишется ему прямо в голову. Это была не обычная атака, а сила, превосходящая стадию Небесной Воли-Святого.

Тяньмин снова почувствовал вкус смерти. Кто-то воспользовался возможностью убить Тяньмина. Возможно, Е Шаоцин и другие старейшины не ожидали, что Барьер царства будет разрушен так скоро.

К счастью, они быстро среагировали. В мгновение ока перед Тяньмином возник водяной покров, в который погрузился белый свет. Словно погрузившись в море, он мгновенно исчез. Тяньмин был цел и невредим.

Тяньмин знал, что внезапное нападение не может поставить старейшин в тупик, особенно в такой критический момент. Его взгляд упал на человека, который собирался его убить.

В толпе стоял молодой человек в белой одежде, с распущенными волосами и налитыми кровью глазами и смотрел на него, как зверь. Он не говорил, но зубы его были стиснуты, а вены пульсировали, обвиваясь вокруг его лица, как ядовитые черви. Некогда элегантный мужчина, теперь он напоминал бога смерти, из глаз которого сочилась кровь.

До Войн царств этот человек шел рука об руку с Юэлин Лонг, его глаза были полны любви. Он был младшим сыном Элизийского императора, элизийским ребенком предыдущего поколения по имени Цзюнь Нианкан.

Если бы не Цзюнь Дунъяо, удерживающий Цзюнь Няньчана, Тяньмин был бы убит, как только ступил на поле боя Элизиума. Его глаза были самыми свирепыми из всех, что Тяньмин когда-

либо видел. В них было убийственное намерение, вызванное глубокой враждой. Это напомнило ему ту ночь, когда Му Цинцин и Линь Сяотин на его глазах убили Мидаса - безмерная ненависть и ярость! На бурном поле боя Элизиума Цзюнь Няньчан чуть не откусил себе язык, уставившись на Тяньмина.

"Клянусь, я отправлю тебя в ад!"

Эта фраза звучала довольно знакомо, как будто он уже говорил ее раньше. На самом деле, эта сцена была похожа, только эти слова были обращены к нему. Тяньмин прекрасно его понимал. Это была реакция человека, который любил. Семя ненависти было посеяно в сердце утонченного и свободного человека. Однако Тяньмин не был грешником. Все, что происходило сегодня, отличалось от той ночи.

Тогда его подставили. Только потому, что он получил сокровище, он вызвал зависть других. Преступления Линь Сяотина были достойны смертной казни. Но в этот раз ему пришлось бороться с убийственным намерением Юэлин Лонг, и он едва избежал смерти, вместо этого зарубив ее.

"Вы можете думать и говорить, что хотите, но моя совесть чиста!" Сердце Тяньмина было безупречно. Ненависть другого человека не беспокоила его и не вызвала сомнений. Он был невиновен! Он не отрицал, что Цзюнь Нианкан имел право на месть, это была его свобода избавиться от своих демонов и отомстить за Юэлин Лонг.

Однако его ответ оставался неизменным: "Я не виновен!"

У него была чистая совесть. Если кто-то приходил за ним девять раз, почему он не мог ответить добром на добро? Она умерла не потому, что была доброй, а потому, что Тяньмин с небольшим перевесом победил смерть.

"Ли Тяньмин, я использую жизни всех членов секты Гранд-Ориент, чтобы похоронить Лонг'эр".

Цзюнь Нианкан перестал бороться и просто стоял в окружении трехсот тысяч человек. Он злобно уставился на Тяньмина; казалось, что в этот момент он превратился из беззаботного странника на пути к бессмертию в Юэлин Лонга. Как будто Юэлин Лонг был привязан к нему.

"Я соберу миллионы твоих людей над Великими горами и омою землю их кровью. На вершине твоей священной горы я установлю надгробный камень Лонгэр. Каждый год я буду переступать через миллион тел, чтобы отдать ей дань уважения. Если я не смогу этого сделать, меня пронзит миллион мечей, и я закончу жизнь трагически". В его голосе не было пульсации. Он говорил медленно и ровно, как будто речь шла о пустяке.

Это был человек, который глубоко любил. Кто бы не видел, как несовместим он был когда-то с Элизиумом Небес? Но в этот момент он полностью слился с Небесным Элизиумом, став их самым острым оружием.

"Убейте его сейчас же!"

"Убейте их всех. Пусть никто из них не покинет небесный Элизиум!!!"

"УБИТЬ!"

Из трехсот тысяч человек, по крайней мере, сто тысяч кричали о кровавом убийстве. Старейшины Секты Великого Востока бросились на сторону Тяньмина, охраняя его в центре. Иначе эти люди могли бы напасть сразу.

Теперь они ждали приказа Елисейского императора. Он сидел на самом высоком месте и наблюдал за происходящим. Казалось, что за все время он ни разу не моргнул. Среди хаоса все ждали его приказа.

Затем Елисейский император внезапно поднял голову. Зрители посмотрели в небо и увидели разноцветный шар.

"Это Барьер царства!"

Барьер царства ранее расширился из этого крошечного шара, таинственного небесного барьера, который не мог быть создан Великим царством. Под внимательными взглядами всех присутствующих разноцветный шар внезапно превратился в слова.

"Поздравляем клан святых Ли с обретением меча Гранд-Ориент спустя тысячу лет".

Слова появились менее чем на три вдоха, но даже этого было достаточно, чтобы все поле боя замолчало. Ни один из учеников Небесного Элизиума не был дураком. Они понимали, почему им пришлось достать меч и провести Войну Реальностей.

За тысячу лет была проведена сотня Войн царств, но не было сказано ни слова поздравлений. Очевидно, Теократия Древних поздравила клан святого Ли, наблюдая за битвой. Что это означало?

Эти слова прозвучали как раз в тот момент, когда напряжение в толпе достигло предела, и вместо того, чтобы погасить гнев толпы, эти поздравления стали пищей для размышлений. Попробует ли Небесный Элизиум собрать Великую Восточную Секту и убить Тяньмина, который выиграл меч? Если бы они осмелились сделать такое, это было бы пощечиной Теократии Древних. Еще до того, как они смогут уничтожить Великую Восточную Секту, Небесный Элизиум перестанет существовать. Теократия Древних была одновременно загадочной и могущественной - это не было секретом в Великом Восточном царстве.

Тишина на поле боя в точности иллюстрировала этот факт.

"Нианканг, подожди еще немного. Отомстить никогда не поздно". Лицо Цзюнь Дунъяо стало багровым.

Только когда Цзюнь Тяньи и остальные вернулись, они поняли, насколько серьезны их раны. Даже сердце Цзюнь Дунъяо было разорвано на части.

"Я не тороплюсь. Если я буду слишком волноваться, то не смогу подготовить достойные похороны". С этими словами Цзюнь Нианкан молча вышел на поле боя и поднял тело Юэлин Лонг. Он осторожно вытер кровь с ее лица, его взгляд был нежным, как будто он смотрел на заблудшего ребенка. Но как бы он ни старался, он не мог остановить кровь, окрасившую его белый халат в красный цвет.

"Разве я не говорил тебе быть терпеливой? Когда ты изменишься? Просто дай мне еще немного времени. Я останусь с тобой до конца жизни и никогда тебя не покину. Не бойся". Слезы и кровь полились вниз. Долгое время он никогда не проливал слез, но сегодня он прервал эту полосу.

Он привел в порядок ее длинные волосы, его руки неудержимо тряслись, когда он, пошатываясь, вышел с поля боя Элизиума под бесчисленными сочувствующими взглядами. Никто не знал, куда он пойдет.

С этого дня беззаботный сын Елисейского императора, не желавший вмешиваться в дела Небесного Элизиума, был мертв. Он не был плохим человеком, но по воле судьбы он оказался в Небесном Элизиуме, в то время как Тяньмин принадлежал к клану Ли Святого из секты Гранд-Ориент.

Когда его фигура полностью исчезла, зрители вновь устремили свои холодные взгляды на Тяньмина. Казалось, он стал непростительным злодеем.

Но на самом деле добро и зло не были черно-белыми. В этом мире жили миллионы людей, и у каждого была своя личность и свои близкие. Все они были взаимосвязаны. Как можно было четко разграничить людей с помощью таких простых слов, как добро или зло? Никто не мог стоять на высоте нравственности.

Перед лицом такого осуждения Тяньмин остался непоколебим. Даже если он и согрешил, не было нужды испытывать чувство вины. Карма сделает свое дело.

Если бы Юэлин Лонг не пренебрег человеческой жизнью и не стал безжалостно преследовать Тяньмина, ему не пришлось бы сражаться насмерть. Даже Цзюнь Тяньи получил шанс выжить.

Он не был всеведущ, но знал, что у тех, кто пренебрегал небесными законами и убивал без разбора без малейших колебаний, были свои испытания, даже если они считали себя главными героями этого мира.

Предыдущая глава Следующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2980325>